

«Не так обидно, что ткнули электрошокером, как то, что сочли дураком»

23 августа 2022

Когда на пермского активиста и градозащитника Дениса Галицкого завели дело по статье о дискредитации военных сил РФ, наверное, мало кто в городе этому удивился. Галицкий — неугомонный сутяжник-одиночка, регулярно проверяющий бюрократическую систему на прочность. Теперь, когда Галицкий узнал об административном деле, во все учреждения и на все заседания он ходит исключительно в футболке с надписью «Нет *** (спецоперации)». Более того, с доносчиками из числа сторонников СВО он решил бороться их же оружием: например, попытался обвинить в дискредитации ВС активистов, которые собирали носки для отправки на фронт. Иван Козлов взялся за написание большого текста о Галицком и в процессе пришёл к выводу, что по-настоящему Дениса интересует совсем другая война: война со временем, финал которой он всеми силами пытается отсрочить.

[Эту историю мы публикуем вместе с журналом «Звезда»](#)

Ученик Легасова

Найти квартиру пятидесятирёхлетнего Дениса Галицкого нетрудно. И на калитке, ведущей во двор, и на подъездной двери — напротив соответствующей кнопки — заботливо прилеплена бумажка: «Квартира Галицкого». Все, кто так или иначе связан с пермским активизмом и общественной деятельностью, слышали о ней — это большое помещение в двухэтажном доме на улице Куйбышева, которое любой может зарезервировать под собственное мероприятие, собрание, съёмку (*аппаратура там тоже есть*) и вообще что угодно. Всё это Галицкий предоставляет совершенно бесплатно: например, в 2020 году там регулярно собирались пермские члены «Другой России имени Э.В. Лимонова», а в прошлом году проходили съёмки политического ток-шоу [«На четверых»](#), отчётливо либерального. Примеров разношёрстных персонажей, которые так или иначе пользовались квартирой Галицкого, можно было бы подобрать и больше, но в последнее время она не пользуется популярностью: туда никто не идёт, потому что количество общественных инициатив в принципе стало исчезающе малым.

Так что сейчас в квартире всё чаще появляется и иногда ночует её хозяин. Чтобы я не заблудился в подъезде по дороге на интервью, он встречает меня в дверях, в проёме которых едва умещается. Это крупный высокий мужчина, у него по-детски наивное выражение лица и образ тоже в чём-то наивный: более всего он напоминает сотрудника НИИ, какими их изображали в позднесоветских фильмах.

Фото: Евгений Дёмшин для НВ

Внешность наивного добряка, впрочем, обманчива и мало вяжется с медийным образом Галицкого — человека, который за десятилетия своей общественной деятельности превратился в ночной кошмар пермских чиновников всех уровней и обрёл реальное влияние на их деятельность благодаря своей дотошности: не существует такого юридического вопроса, касающегося Перми и его жителей, в котором Галицкий не мог бы разобраться за считанные дни, чтобы вставлять чиновникам палки в колёса и с помощью многочисленных жалоб, исков и судебных процессов заставлять их делать всё в соответствии с буквой закона.

А что до «киношного» образа, то он, скорее, достался Денису по наследству: Галицкий воспитывался в семье двух инженеров-интеллигентов. Его родители в 1961 году приехали в Пермь, чтобы работать на приборном заводе. Сейчас это обстоятельство позволяет ему рассуждать, например, так:

— Когда мне говорят: «Почему ты высказываешься о том, что на [остановки студии Лебедева](#) уходит слишком много железа? Разве ты что-то в этом смыслишь?» — я отвечаю, что я из семьи инженеров. Если у тебя в семье два технаря, то они направляют тебя с самого детства, ещё когда ты куличики лепишь, и ты начинаешь мыслить соответствующе. Так что я человек

с естественно-научным образом мышления.

Фонтан на городской эспланаде, в решётках которого неоднократно застревали дети. Решётки признаны опасными, о чём были соответствующие таблички (сейчас нет), но сами решётки не заменили

Фото: Евгений Дёмшин для НВ

Родители Галицкого работали, ездили за грибами, отдыхали и проводили праздники только в своём кругу — в кругу технической интеллигенции, «какую в советских фильмах показывают», и повсюду брали Дениса с собой. Положение родителей сказывалось и на условиях жизни: Галицкие всегда жили в самом центре города. Их квартира долгое время находилась на перекрёстке улиц Газеты Звезда и Швецова, а учился Денис в школе № 22, выходящей фасадом на бульвар Советской Армии.

— Поэтому я и отношусь болезненно к этому бульвару, — вспоминает он, имея в виду собственную [критику](#) появляющихся на нём мемориалов. — Я там жил, ходил в школу, фонтан там хороший был, я в него упал однажды, а сейчас там какое-то кладбище сделали.

Галицкий был интеллигентным ребёнком по меркам Перми семидесятых годов — это означает, что он, например, никогда не ввязывался в драки,

однако пить и курить начал ещё в первом классе (*а во втором, как он сам утверждает, уже бросил, хотя по его словам бывает трудно понять, правда это или парафраз популярной шутки*).

В школе вместе с ним учились дети непростых «обкомовских» родителей, поэтому ему очень рано пришлось испытать культурный шок: один из детей пригласил одноклассников к себе в гости в квартиру, в которой обнаружили невообразимые по тем временам два санузла. Остальные воспоминания периода двадцать второй школы в сравнении с этим уже померкли.

В 1986 году Галицкий уехал в МГУ, где поступил на химфак и оказался в группе академика Легасова.

— Так вот мне везёт в жизни, — говорит Галицкий. — Несколько раз даже беседовал с ним наедине. В 1986 году он как раз пытался набрать экспериментальную группу, которую учили бы по западным стандартам: кажется, она называлась «Группой радиохимии и новых технологий» или как-то так.

В 1986 году была открыта [высокотемпературная сверхпроводимость](#), и группа Легасова была одной из первых приглашённых к участию в презентации действия высокотемпературных проводников на физфаке. Этот день запомнился Галицкому надолго — не самим процессом демонстрации, а тем, что студенты пришли в аудиторию раньше профессоров и опоздавшие почтенные профессора вынуждены были занимать проходы и лестницы. «Это впечатляет, — говорит он, — когда ты в 16-17 лет попадаешь в такую атмосферу, после этого тебя уже не радует заниматься какой-нибудь фигнёй».

Впрочем, науку Галицкий в итоге бросил. У Легасова, как известно, в 1986 году нашлись более важные дела: его назначили членом комиссии по расследованию причин и ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, а спустя ещё два года он покончил с собой. Галицкий ушёл из группы, отчислился из университета и стал заниматься чем попало, хватаясь за разные работы и шашки: на дворе была перестройка и реальная жизнь резко стала интересовать его куда больше, чем научная деятельность. В 1988 году он всё ещё жил в Москве и вставал по будильнику

в шесть утра только для того, чтобы занять очередь в киоск и купить свежий выпуск «Московских новостей», пока их не разобрали.

Сутяжничество: начало

Но в столице Денис тогда не закрепился. Он вернулся в Пермь, где некоторое время проработал лаборантом, а затем грузчиком в гостинице «Центральная».

— Я свободолюбивым был всегда, — объясняет он свои кажущиеся нелогичными решения. — И меня били ремнём по разным пустякам, потому что я мог во что угодно упереться. И поэтому я за телесные наказания: жизнь вообще в этом смысле жестока. А они приучают быть подготовленным к разным ситуациям. И теперь я как-то не боюсь особо: например, когда меня электрошокером ударили, я не испугался. Меня только интересовало, я тогда рефлекторно под стол сполз или всё-таки потерял сознание?

В 2011 году в пермских блогах активно обсуждалась [история](#) с пристройкой к кафе «Кофе Сити» на улице Ленина. Владельцы кафе склотили перед входом довольно большую летнюю веранду, которая занимала значительную часть тротуара, чем нарушала права граждан — по мнению некоторых местных активистов, включая Галицкого. Последний обратился в суд, в котором владелица кафе Олеся Ёлкина настаивала, что ничьи права в действительности не нарушены. Тогда он уточнил, остался ли захваченный участок тротуара территорией общего пользования, на которую можно зайти в любое время, — этот факт Ёлкина тоже подтвердила. Вскоре после этого Галицкий вместе с другим активистом Сергеем Уховым пришёл в «Кофе Сити» в шесть утра, сел за столик на веранде (*естественно, закрытой в такой ранний час*) и отреагировал отказом на просьбу охранника уйти. Тот вызвал ГБР. Денис сказал подъехавшим сотрудникам ровно то же, что сказал охраннику, но они оказались настойчивее — завязалась перепалка и в конце концов Галицкий получил электрошокером в бок. Не то чтобы он ожидал именно такого развития событий, но, конечно, извлёк из него максимум пользы — на следующий суд он пришёл с медицинским освидетельствованием и убедительной историей, которая уже не позволила его противникам настаивать на том, что территорию веранды можно использовать без помех. В итоге суд постановил её демонтировать.

Эта убедительная победа, с одной стороны, добавила Галицкому репутационных очков, с другой — закрепила за ним имидж главного городского сутяжника, к которому Денис в действительности никогда не стремился.

— Я бы с удовольствием занялся чем-нибудь другим, — говорит он, — но это как будто бы крест такой. До того, как я погрузился в градозащиту и там увяз, я каждые 2-3 года старался чем-то новым заниматься, мне просто скучно становилось.

Денис знакомится с материалами дела, возбуждённого в отношении него по статье о дискредитации ВС РФ

Фото: Евгений Дёмшин для НВ

Впервые в суд он попал ещё в советское время — в статусе свидетеля, когда прокуратура пыталась оспорить право его отца на служебную квартиру в Закамске. А в качестве представителя стороны он в первый раз оказался в суде уже в девяностые — когда одним из первых в городе стал заниматься правами потребителя, осознав, что тут придётся иметь дело с новой отраслью даже не права, а мировоззрения.

Стать представителем стороны в суде тогда ещё было довольно просто —

достаточно было, чтобы на тебя написали доверенность. Такая ситуация сохранялась примерно до середины нулевых, но затем российский суд стал всё больше закрываться. Сейчас людям вроде Галицкого оставили только одну возможность попасть в суд — это участие в гражданских делах в судах первой инстанции. Апелляции и административные дела для людей «со стороны» полностью закрыты. Это его глубоко возмущает, но разделить это возмущение Галицкому зачастую не с кем: он почти демонстративно воюет с системой в гордом одиночестве.

Юрист без диплома

— Денис, конечно, большую роль сыграл, как человек который сделал видимыми технологии правоприменения градостроительного законодательства, — считает бывший депутат пермской гордумы, руководитель фонда «Новая коллекция» и активная общественница Надежда Агишева, сферы городских интересов которой часто совпадают со сферами интересов Галицкого. — Это очень специфическая тема, и без погружения в неё и в специальные регламенты невозможно отслеживать последствия градостроительных решений. Другое дело, что Денис не был представителем конкретных городских сообществ (*не был избран таким представителем в комиссии по землепользованию и застройке*) и действовал исходя из своих представлений. Конечно, обычно он действовал в широких общественных интересах, и это очень важно, но в итоге его «одиночество» не позволило более внятно развить институт влияния на принятие решений в градостроительной сфере. Он охотно консультировал, много раз обращался в суды, но так как практика наша судебная сложно относится к защите абстрактного общественного интереса (*например, по защите от застройки парка*), то без опоры на лиц, чьи интересы нарушались, получалось, что эта борьба не всегда была эффективной. Мне кажется, что Денис придавал большое значение судебным процедурам, хотя в этой сфере политические действия приносят иногда более значительные и быстрые результаты. Но я высоко оцениваю именно его «голос» и то, что многие темы стали заметными исключительно благодаря его деятельности.

Таков один из редких примеров содержательной (*и в целом благожелательной*) критики работы Галицкого. Почему «редких»? Странно, но, несмотря на то что его действия всегда имеют широкой общественный

резонанс, последовательных и конструктивных оппонентов у него в городе почти нет. Это замечает и сам Денис: вопрос об оппонентах ставит его в тупик и после долгого раздумья он называет имя пермского ресторатора Ильи Баршевского. Тот не просто высказывается прямолинейно — в своих репликах он аккумулирует основные претензии, которые в течение всех этих лет то и дело проскальзывают в комментариях (*тоже, кстати, немногочисленных*) к постам Галицкого:

— Мне не нравится, что он изображает из себя эксперта в градостроительстве, но при этом его экспертность, кроме его мнения о себе, ничем не подтверждена. У него нет профильного образования, он ничего сам не построил и не сделал. Он только критикует других в области, где у него нет компетенций. Его работа носит бессистемный характер: «тут борюсь, а тут не хочу». Существует мнение, что он работает по заказу. А вообще гражданский активизм — это хорошо. Но он очень часто борется с формальными вещами, забывая про суть. Например, [строения](#) на эспланаде для кафе или магазинов. Он закусился за какие-то формальные процедуры, хотя по сути это хорошо для города. Кафе рядом с фонтаном и зоной отдыха — это хорошо. А «Баба-яга — против».

Картина из художественного училища, которому Галицкий помогал в суде.

Рядом объявление, которым застройщик пытался дискредитировать Галицкого

Фото: Евгений Дёмшин для НВ

В этом смысле Денис действительно находится в уязвимой позиции: у него давно сложился имидж специалиста по всем на свете вопросам, ему всегда и до всего есть дело, он вписывается в самые резонансные истории, будь то [выбор места](#) для третьего моста через Каму или для [Пермской Галереи, закрытие](#) (и последующее открытие) участка горнозаводской железнодорожной ветки, [реконструкция](#) здания пивзавода на Сибирской, [признание](#) компании Цукерберга экстремистской и так далее. Это только из последнего. В течение года Галицкий упоминается в пермских СМИ десятки, если не сотни раз — как эксперт, ньюсмейкер или непосредственный участник событий. Трудно найти резонансную городскую тему, по которой он или не высказался бы, или не написал жалобу, или не подал в суд, усмотрев где-либо несправедливость, пренебрежение интересами горожан или нарушение формальных законодательных норм.

Но при этом Галицкий не юрист, у него нет регалий, которые могли бы подкрепить в глазах общественности его право высказываться по узкоспециальным темам. Он просто высказывается и всё. Потому что может.

— Проблема общества в том, что диплом имеет значение, — настаивает он.
— Я и экономический факультет закончил только потому, что у родителей была установка — мол, бумажка нужна. Но я нигде и никогда её не показывал принципиально. И я, например, не согласен с тем, что судье нужно высшее юридическое образование. Люди должны получать квалифицированную помощь, но как образование связано с квалификацией? Получается, что человек восьмидесяти лет, который оканчивал юрфак ещё при Сталине и ни один современный закон не читал, может быть признан квалифицированным и получить право кого-то защищать, а я останусь никем?

Фото: Евгений Дёмшин для НВ

В этой вроде бы профанной позиции он, кстати, не одинок — эту точку зрения разделяют и некоторые профессионалы. Например, юрист (и по совместительству лидер Пермского бегового движения) Александра Гуляева, тоже не чуждая общественной и городской повестки.

— По сути, если есть голова и много желания, то и в этой сфере можно разобраться, — констатирует она. — У меня есть перед глазами пример: моя крёстная — возраста моей мамы (60+) — в 40 лет вдруг решила стать юристом. И стала! Очень крутым. Без высшего образования, с какими-то левыми курсами. Мы с ней вместе работали, и это был идеальный тандем. Я всё знаю, всё учила, все нормы и правила, и ими ограничена в своей голове. А она никаких этих правил не ведала, и у неё всегда были самые нестандартные правовые решения. У Дениса тоже самые нестандартные способы: что он только ни оспаривал, но как-то свои «неправовые» идеи впихивал в правовые нормы. Но сейчас законодательно, например, участвовать в административном судопроизводстве без диплома не получится.

Чтобы обойти этот заслон, Галицкий придумал многоходовку: он заключил несколько договоров с лицами, желающими, чтобы он представлял их в суде.

Согласно этим договорам, гонорар Галицкого будет зависеть от итогового решения. Если его консультации приведут к положительному результату, клиент будет должен ему некую незначительную сумму, а если не приведут — то не должен ничего.

— В этой ситуации, — торжествующе объясняет Денис, — я становлюсь лицом, заинтересованным в решении суда, а значит, могу участвовать в процессе как третье лицо! Да, у меня будет такой статус, а не статус представителя, но зато я могу приходить в суд и говорить там, что считаю нужным. В двух делах я был сразу заявлен в иске как третье лицо, а в одном я заявился... Кстати, надо бы написать об этом жалобу... Кстати, вот летает дрозofiла.

Действительно, в этот момент перед Денисом по неровной траектории пролетела мушка.

— Вы же слышали о дрозofiлах и о том, что на них ставят разные важные опыты? Даже памятник этой мухе где-то стоит. Так вот, это та самая мушка, которая у любого из нас может завестись. Я не сразу сообразил, что это именно они и есть. Так вот, в третьем случае судья решила, что не допустит меня в качестве третьего лица. Ну что ж, это даст мне возможность обжаловать её решение, и если вышестоящая инстанция подтвердит моё право, то и сама практика утвердится.

«Я старался»

Галицкий может легко и свободно рассуждать и рассказывать вообще обо всём, что попадает в поле его зрения, даже если это случайно пролетевшая дрозofiла. Табуированных тем при этом очень немного, но личная жизнь — одна из них. О ней Денис говорить не хочет и не любит, а всех родственников и близких старается хранить от постороннего внимания.

— Я не считаю, — говорит он, — что это предмет для обсуждения, да и родственники мои, может, и не хотели бы быть «родственниками Дениса Галицкого» в публичном пространстве.

Всё, чего от него удалось добиться, — пришедшее спустя сутки после встречи полуиздевательское СМС: «Если нужны данные о личной жизни,

то сейчас я могу уверенно уже рассказывать, что у меня в течение 21 года был конь... Он умер год назад, поэтому я могу уже не бояться, что ему кто-то может повредить в отместку за мои действия».

С соседями по дому повезло, они терпеливо относятся к многочисленным гостям квартиры

Фото: Евгений Дёмшин для НВ

Жены и детей у Дениса нет. Есть брат, отец и мать. Более-менее подробно он готов рассказывать только об отце, Григории Галицком, да и то потому, что, по собственному признанию, долго находился в его тени: тот много лет был руководителем судозавода «Кама» и его имя часто фигурировало в новостях — до второй половины нулевых, пока Денис не стал публичной фигурой и не вытеснил отца из публичного пространства.

— Просто я понял, что это возможность влиять на ситуацию. Стать публичным лицом в Перми можно за три месяца — берёте общественную проблему и просто начинаете по ней высказываться. Через пару месяцев к вам обратятся журналисты. Если вы выбрали тему, например: «Собаки, как они гадят?» — то через три месяца будете медийной фигурой.

На улицах Галицкого, во всяком случае, узнают уже давно. Буквально

накануне нашего разговора кто-то подошёл к нему на переходе и поблагодарил. Денис долго не знал, как реагировать на похвалы (с критикой в его логике всё ясно, можно начать возражать, а с похвалой сложнее), но в конце концов придумал говорить фразу «я старался».

Как надо жить

У тех, кто решит ознакомиться с медийным образом Дениса Галицкого, скорее всего, рано или поздно неизбежно возникнет вопрос: а на что он, собственно говоря, живёт, где он работает и каковы его профессиональные компетенции? Кажется, что общественной работе энтузиаста работе Денис посвящает абсолютно всё своё время, и так оно в действительности и есть. Галицкий называет себя рантье:

— У меня был куплен довольно большой пакет акций судозавода «Кама», который в итоге удалось продать, хоть и со всякими сложностями. Так у меня на счету появилась некоторая сумма, которой мне вполне хватает, если я живу экономно.

Вопрос финансов его, кажется, и правда совсем не заботит: сам он, во всяком случае, утверждает, что может отказаться вникать в то или иное дело даже за деньги, если оно ему не любопытно, а вот за интересный случай возьмётся бесплатно.

— Жить нужно интересно, — раз за разом повторяет Галицкий один из основных своих принципов. — В начале нулевых в лагере «Мемориала» я читал детям лекцию о том, почему не нужно читать художественную литературу. Я говорил им: зачем читать Гиляровского? Выйдите на улицу и пообщайтесь с бомжами, это более яркий опыт.

Денис рассказывает, что в начале девяностых любил гулять по ночной Москве, чтобы встречать разные типажи, и помимо прочего общался на отвлечённые темы с солнцевскими бандитами, которые «охраняли проституток на Тверской». При этом ему не довелось поучаствовать ни в одной драке, что привело Дениса к глубокому убеждению в том, что конфликта проще всего избежать, если его не провоцировать.

— Меня в истории с «Кофе Сити» больше всего задело, что гэбээровцы

в показаниях сообщили, что я якобы полез доставать оружие. Меня это просто унизило — что они приняли меня за дурака, который, во-первых, пошёл туда с оружием, а во-вторых, за ним полез. Не так обидно, что ткнули электрошокером, как то, что сочли дураком.

Это был один из немногих случаев, когда Галицкий, проповедующий отказ от конфликтов, фактически сам нарвался на грубость. Другая подобная история происходит с ним буквально в эти дни: каждый день он открыто провоцирует полицию и чиновников, появляясь везде, где только возможно, в футболке с крупной надписью «Нет *** (спецоперации)».

На городской эспланаде

Фото: Евгений Дёмшин для НВ

Несколько недель назад на него [завели дело](#) по статье о дискредитации ВС РФ — за [пост](#) с советским плакатом (с лозунгом «Смерть немецким оккупантам», что характерно) и некоторым количеством абстрактных рассуждений о войне. Как [замечает](#) Галицкий, из постановления не ясно, что именно в этом посте было сочтено «дискредитацией». Тем не менее, разбирательство началось, а страницу Дениса во «ВКонтакте» в начале июня заблокировали. Вероятно, это произошло потому, что правоохранители не до конца поняли, с кем связались:

— Я пройду все инстанции вплоть до Конституционного суда. А с первого марта я и в судах, и в администрации — везде хожу в этой футболке и пиджак не застёгиваю, даже если холодно. В этом случае для меня это важно: надпись ведь не про какую-то конкретную войну, а пацифизм у нас ещё не объявлен экстремистской идеологией. Притом, что платить штрафы и нарываться на преследования мне тоже совсем не хочется.

Пока что в этом смысле всё у Галицкого складывается благополучно: 13 мая он получил [разъяснение](#) о том, что появляться в суде в футболке с антивоенной надписью не возбраняется. Но, раз Денис начал прощупывать новые статьи на прочность, его было уже не остановить — теперь он пытается обратить статью о дискредитации ВС РФ против тех, кто поддерживает «спецоперацию». Увидев в интернете объявление о сборе вещей (в т.ч. носков) для военнослужащих, он [написал](#) клязузу в Минобороны, прикинувшись, что считает «распространение информации об отсутствии носков» прямой дискредитацией наших вооруженных сил. Ответа на его обращение пока не поступило.

Теория сверхмалых дел

Если вам показалось, что подобным образом Денис Галицкий развлекается, — отчасти так оно и есть. Такого понятия, как «культурный досуг» или просто «отдых» у него в лексиконе почти не предусмотрено. Он вообще не понимает, зачем нужно смотреть фильмы, над которыми приходится думать и которые требуют «душевной работы»: фильмы, по его мнению, должны быть максимально бессмысленными и дурацкими, просто чтобы с их помощью прочистить мозги.

Такой рационализм, со стороны кажущийся чрезмерным, он практикует буквально во всех сферах — от решения глобальных задач до выкидывания мусора. Однажды, например, Галицкий выложил у себя в блоге инструкцию о том, как правильно выбрасывать в мусорку пакеты-кувшинчики из-под молока с мягкими ручками, наполненными воздухом. Ручку необходимо предварительно разрезать — тогда мусор будет занимать меньше места, мусоровозы будут ездить за ним реже, а это в дальней перспективе снизит тепловую нагрузку на озоновый слой. Так, по версии Галицкого, выглядит теория малых дел в её абсолютном воплощении.

— Если ты хочешь нести добро, — рассуждает он, — то неси его в жизни, просмотр фильма доброту в мире не увеличивает — сходи лучше котёнка покорми. Просто заниматься нужно тем, чем нравится: тогда и думаешь об этом всё время: и когда спишь, и когда чай пьёшь, и когда на унитаза сидишь.

При этом как такового любимого дела, не говоря уже о хобби, у Дениса нет: как только он находит решение того или иного вопроса, тот сразу перестаёт его интересовать. Поэтому и в мэры города он пытался выдвигаться без всякой надежды на победу. Его, правда, всё равно не допустили, [сославшись](#) на отсутствие необходимого пакета документов. Разумеется, он попытался оспорить это решение, но ничего не вышло.

— Если бы меня выбрали, я бы умер со скуки, — говорит он. — В политику я точно не хочу. Я просто хотел, чтобы сама процедура [конкурса по отбору кандидатов] стала публичной.

«Завтра, может быть, это закончится»

В политике Галицкому было бы некомфортно ещё и потому, что как таковые политические убеждения у него отсутствуют. Его единственное убеждение — в том, что в политической и общественной жизни всегда должно сохраняться разнообразие. Даже в свою квартиру он готов пускать носителей любых политических взглядов, за редким исключением:

— Ценз на пользование этим пространством всё же есть, — признаётся Денис. — Я не пушу к себе [Григоренко](#). Это единственный человек, которого я удалил из друзей — за то, что он поехал на Донбасс добровольцем. По конкретному поводу я могу общаться с кем угодно — разве что кроме тех, кто связан с убийствами людей. А так — важно поддерживать разнообразие.

На городской эспланаде

Фото: Евгений Дёмшин для НВ

Иногда Денис и сам ночует в своей квартире, но для постоянного проживания у него есть другая. Он надеется, что его квартира на Куйбышева всё же будет чаще использоваться по прямому назначению, хотя за годы работы и сотрудничества с общественниками он разочаровался в их целеустремлённости и, кажется, ничего от них не ждёт.

— Когда всяким активистам предлагаешь подавать в суд, они мне говорят, что это долго! Месяц или два им долго! Я говорю: планируйте на пять лет, спустя годы будет результат. Но люди привыкли, что должно быть всё и сразу. Поэтому у нас так мало происходит в общественной жизни. Чтобы что-то происходило, нужны субъекты, способные реализовывать длительные проекты — причём лучше, если это будут не люди, а организации.

Пока что Галицкий сам по себе — человек-организация, непрерывно ведущий какие-то процессы и работающий одновременно со множеством дел.

— Надо всё успевать сегодня, — говорит он. — Ждать я не могу: у меня заболевание и я всю жизнь живу с мыслью о том, что завтра, может быть, всё закончится.

Обратный отсчёт

В седьмом классе у него обнаружили неизлечимую болезнь глаз, из-за которой его зрение постоянно ухудшается и рано или поздно пропадёт совсем. Специалисты из [Центра Гельмгольца](#) сказали ему, что зрение не будет сильно падать лет до тридцати, а дальше начнётся необратимый процесс. Сейчас Галицкому пятьдесят три. Он плохо видит, ему очень тяжело даётся чтение длинных текстов, а свои посты в соцсетях он, как правило, публикует с помощью голосового набора, и комментаторы постоянно вылавливают в них описки и опечатки.

— Я уже давно думал, — признаётся Галицкий, — что я буду делать, когда совсем не смогу читать.

На волне этих мыслей он начал проводить на даче разные садоводческие эксперименты: ботаника его интересовала всегда и к дачному времяпрепровождению он относится как к сублимации научной деятельности, да и возиться с растениями можно приноровиться даже с очень слабым зрением. Несколько лет назад он вырастил у себя на участке целую коллекцию роз, а не так давно целенаправленно их сгноил — точнее, просто перестал ухаживать за садом и решил посмотреть, что будет. По его мнению, на даче должен процветать «жёсткий дарвинизм»: «Должно быть растение, которое посадил один раз — и весной оно красиво цветёт, а осенью даёт вкусные плоды».

Так что Денис всерьёз увлёкся деревьями, вырастил несколько плодовых деревьев на дачном участке, а затем, в полном соответствии со своим основательным подходом, решил зарегистрировать общественную организацию, которая занималась бы «селекцией и интродукцией растений, устойчивых к условиям Пермского края». Суть этой организации он пока продумал не вполне, зато сочинил звучное название — [Пермский Арборетум](#).

— Арборетум — это синоним дендрария, только из латинского корня, а не из греческого. Я выбрал это название, а Минюст завернул мою заявку и предъявил претензию на основании того, что я использую иностранное слово: ведь есть прекрасное русское слово «дендрарий»! Серьёзно, так и написали! Я уже с этой историей до верховного суда дошёл, посудился там, написал в ЕСПЧ. И вот подобных дел у меня — два картотечных шкафа. Начал

что-то делать — вот вопросы регламентирования русского языка на меня свалились. И, за что ни возьмусь, в такие истории вляпываюсь непрерывно.